

Агентства регионального развития посчитали пустой тратой денег

Джонатан Либенау — преподаватель технологического менеджмента в Лондонской школе экономики, глава Technology Innovation: Management, Economics & Policy Лондонской школы экономики

Что входит в понятие национальной инновационной системы?

Обычно под инновационной системой понимают, так скажем, набор различных институтов, которые способствуют развитию технологий. Это и законодательство в области интеллектуальной собственности, и налоговый режим в части, которая касается научных исследований и разработок, и поддержка предпринимателей, когда стимулируется инновационная деятельность малых компаний, а также множество других вещей в сфере индустриальной, образовательной и торговой политики.

Я считаю, что Великобритания всегда осознавала себя в качестве генератора инноваций. Исторически так сложилось, что наши ученые и инженеры успешны в разработке новых патентоспособных проектов и изделий. Но существует мнение, что все эти достижения не использовались в достаточной степени в самой Великобритании.

Трудно сказать насколько верно данное утверждение, но сам факт, что так считают очень многие, заставляет людей заниматься созданием всеобъемлющей национальной инновационной системы для того, чтобы достижения научных лабораторий, технических отделов больших корпораций или университетов находили коммерческое использование внутри Великобритании. Поэтому у нас есть инновационная система, которая включает различные учреждения, такие как Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования (Department of Business, Innovation and Skills; BIS) и другие ветви государственной власти, ответственные за высшее образование, развитие науки и технологий, которые осуществляют координационную деятельность.

Возможности Великобритании в регулировании инновационной деятельности ограничены по сравнению с другими странами, поскольку ответственность, которая возлагается на различные ветви власти, фрагментирована. В сферу их деятельности входят разные вещи, и инновационная политика является лишь одним из таких направлений. Система не всегда работает хорошо. Примером может служить то, как налоговое законодательство регулирует инвестиции компаний в R&D, как определяет капитальные инвестиции и операционные расходы, а также налоговую политику в отношении этих статей затрат. Последнее время правительство неоднократно меняло структуру поощрений инновационной деятельности. Оно стремилось скоординировать ее таким образом, чтобы компании имели экономические мотивы развивать инновации, а также обращали внимание на научную деятельность, которая происходит в университетах, национальных исследовательских лабораториях или на самом рынке.

Патентная система Великобритании является одной из старейших в мире. Кроме того, она пользуется авторитетом и функционирует достаточно хорошо и сегодня. Хорошо разработаны нормы, касающиеся защиты интеллектуальной собственности. Наиболее слабым местом этой системы является предпринимательство или способность предпринимателей коммерциализовать инновационные продукты. Хотя этот вывод верен в сравнении с США. По сравнению же с остальной Европой, в Великобритании чуть ли не самая большая доля компаний малого бизнеса (в Германии преобладают предприятия среднего бизнеса), и налицо их достаточно здоровый рост. Размер венчурного капитала, который достаточно скромно по американским меркам, значительно больше, чем в других европейских государствах. Таким образом, при определении качества инновационной системы все зависит от того, с кем сравнивать.

Существует одна квазиавтономная негосударственная организация, которая называется Национальный эндаумент по науке, технологии и искусству (National Endowment for Science, Technology and the Arts; NESTA). У них есть площадка для продвижения инноваций в британской экономике, бизнесе. Хотя их роль в сфере венчурного финансирования не велика, поскольку главная задача NESTA состоит в создании инфраструктуры.

Какова природа государственного стимулирования инновационной деятельности? Преимущественно это прямое стимулирование в форме грантов или косвенное в виде налоговых вычетов?

Со сменой правительства и введением новых финансовых ограничений последние пару лет прямых стимулов становится все меньше и меньше. Например, раньше существовала хорошо работающая система Агентств регионального развития (Regional Development Agencies; RDA). В настоящий момент государство собирается их упразднить. Не могу точно вспомнить, на каком мы сейчас этапе в этой истории. Агентства предоставляли прямые гранты инновационным компаниям, особенно малым стартапам. Это было прямое стимулирование. Кроме того, они оказывали услуги в сфере инфраструк-

туры, включая консультации, интернет-услуги для компаний, предоставляли хорошие офисные помещения, чтобы дать возможность предприятиям встречаться с представителями региональных властей, занимающимися развитием, сопровождая эти переговоры.

Все это меры прямого стимулирования. NESTA также выделяла определенные средства, которые получала от Национальной лотереи. Это большие деньги, но не бюджетные в строгом смысле слова. NESTA получает эти средства и распределяет их для развития инноваций. Очень интересный механизм, когда такая организация, как NESTA, использует официальную лотерею. Лотерея — это частное предприятие, но оно должно направлять часть средств на подобные цели.

Почему государство хочет отказаться от Агентств регионального развития?

Существуют две причины. Во-первых, убрав их, легче всего снизить расходы. Во-вторых, результаты их деятельности неодинаково высоки в различных регионах. Некоторые достигли больших успехов и играли значительную роль в развитии бизнеса, тогда как другие были менее удачны. Их посчитали пустой тратой денег. Очень трудно судить о подобных вещах. Прежде всего, нужно провести сложный анализ, а именно ответить на вопрос: если бы их не было, развивался бы бизнес так же хорошо? Или если бы их не было, те области, в которых происходит спад, деградировали бы еще быстрее?

Каким образом строятся отношения между университетами и частными компаниями?

Исторически в Великобритании была некоторая амбивалентность, которая, на мой взгляд, существует до сих пор, относительно взаимоотношений университетов и компаний. Она выражается в том, что, с одной стороны, компании держатся на расстоянии от университетов, с другой — университеты не очень хорошо себе представляют, как работать с компаниями. Между ними нет беспрепятственного обмена, который можно наблюдать, например, в США или Германии. Но ситуация налаживается. В рамках Лондонской школы экономики я вовлечен в работу с различными компаниями. А наиболее богатый опыт в этой сфере у Кембриджа, затем идет Оксфорд. Необычайно успешен в плане развития отношений между государством и промышленностью Имперский колледж. Но данная практика не настолько обширна и глубока, как в ведущих американских университетах.

Подобное сотрудничество между университетами и промышленностью часто имеет место в рамках инновационных парков. Насколько эффективна их деятельность?

Я не уверен, что это сотрудничество всегда протекает в такой форме. Кембридж добился значительных результатов, потому что у них есть финансовый контроль и влияние, которые Кембриджский университет оказывает на Кембриджский научный парк. У них есть венчурное финансирование, возможности для установления формальных связей с университетом, для обеспечения хорошего потока информации об исследовательской деятельности и отдельных ученых, в том числе о студентах. Вся эта система работает для нескольких отраслей в одном месте.

В Оксфорде дела обстоят несколько иначе. Кроме всего прочего, основное внимание уделялось биомедицине. Но эта система менее формализована, механизм налажен не так четко, как в Кембридже. Другие промышленные научные парки, на мой взгляд, менее успешны в развитии инноваций и создании живого, обновляемого, устойчивого сообщества инновационных компаний. Кембридж в этом плане крайне преуспел, но я не знаю, можно ли то же самое сказать об Оксфорде. Думаю, что все попытки повторить успех Кремниевой долины далеки от того, что есть там.

Кремниевая долина сегодня так же эффективна, что и 20 лет назад?

Я не знаю, какое мерило успеха здесь можно использовать. Однако она до сих пор очень успешна. В 2002 году журналисты писали много некрологов о смерти Кремниевой долины. У меня есть некоторые цифры, которые показывают, насколько местные компании сократили свои инвестиции в R&D во время экономического спада 2002-го. Но позже, в 2005–2006 годах, люди начали говорить: «Как объяснить возрождение Кремниевой долины? Какие свойства, которыми она обладает, позволяют ей возрождаться снова и снова?» Если посмотреть на ее историю, это не история ровного роста и успеха в какой-то одной отрасли промышленности. Это набор циклов, изменения в индустриальной специализации, переход от традиционных к новым видам бизнеса. Единственное, что можно с уверенностью констатировать, — Кремниевая долина все еще существует, потому что она могла переродиться. Именно эта жизнеспособность является ее основной чертой, которая отличает ее практически от всех остальных подобных мест в мире. Возможно, исключением является Кембридж. Посмотрим.

Насколько важна роль государства по сравнению с ролью рынка?

Важнее всего государственные институты. Другие виды институтов — а это и финансовые институты, и институты, развивающие инфраструктуру, такие как законодательная практика, и сфера консультирования, и сфера поиска занятости — будут процветать, только если государственные институты работают хорошо и к ним есть доверие, которое вырастает из предсказуемости их политики. Один из ключевых элементов успеха в Калифорнии заключался в трудовом законодательстве. В Европе, в меньшей степени в самой Великобритании и нескольких других европейских странах, все еще существует неуверенность в том, насколько можно доверять институтам рынка труда, трудовому законодательству и трудовой мобильности в целом из-за вещей, которые связывают с последней. Это пример того, как институты Кремниевой долины показали свою успешность там, где европейские институты имели меньший успех.

Стремится ли государство уменьшить свою роль в инновационном процессе?

Вмешательство государства должно было снизиться в любом случае. Частично это было продиктовано идеологическими соображениями, частично — финансовыми ограничениями. Вы видим существенное сокращение финансирования, которое коснулось университетов. Сильно уменьшились объемы прямого стимулирования,

были упразднены некоторые виды косвенного стимулирования в форме той помощи, которую оказывали Агентства регионального развития, снизилось влияние NESTA. Размер и полномочия Министерства по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования были сокращены. Государство пообещало и в будущем поддерживать научно-технические разработки в рамках университетов. Но я не уверен, что уровень этой поддержки сможет компенсировать другие сокращения финансирования, которые ощущают на себе университеты, подавая заявки на прямые гранты на исследование или на общие гранты.

Что препятствует притоку инвестиций в инновационный сектор?

Непоследовательность государственной политики. Инвесторы из финансового сектора, как и инвесторы из предпринимательского сектора, хотят стабильности — правовой структуры, стандартов отчетности, налогового режима, — для того чтобы заниматься инновациями. Инвесторы не будут вкладывать средства, если в одночасье произойдут слишком большие изменения. Они стремятся оценить инновационный потенциал компании, в которую могут вложить средства. Но если инвесторы боятся, что налоговый режим в отношении данной компании в следующем году изменится, то они не захотят делать долгосрочные рискованные инвестиции. Конечно, все это препятствует развитию инновационной системы. Также проблема заключается во взятом курсе, о котором мы только что говорили, направленном на сокращение прямого стимулирования и субсидирования промышленности. Я не считаю, что это колоссальная проблема, но она одна из тех, что создают неопределенность в промышленности.

В сравнении с США объемы венчурного капитала в Великобритании снижаются. И, кажется, в абсолютных цифрах. Естественно, его объемы упали в 2008–2009 годах, но я не уверен, можно ли построить на той основе прогноз на следующие пять лет. Полагаю, что у нас недостаток венчурного финансирования. И вряд ли правительство восполнит нехватку за счет государственного финансирования.

Что способствует развитию инновационной системы?

Естественно, присутствие больших компаний. Львиная доля R&D приходится именно в их лабораториях. Помогает успех отраслей, в которых они работают, таких как фармацевтика, машиностроение. Компании являются значительными инвесторами в R&D везде, где развита промышленность: США, Германия, Франция, Швейцария и т. д. Тот факт, что эти крупные корпорации успешны, помогает как и их деятельности, так и среде, частью которой они являются. В таких отраслях, как авиакосмическая промышленность, в Великобритании работает много малых и средних предприятий, которые занимаются высококвалифицированной работой в области машиностроения и производства авиакосмического электронного оборудования. Они здоровые в финансовом плане компании, которые хорошо работают. Все это помогает.

Кроме того, суды играют очень важную роль. Они заставляют соблюдать закон, компетентны в вопросах интеллектуального права, составления и исполнения договоров. Сторонам, заключающим договоры, это дает уверенность, сторонние инвесторы видят, что права защищаются, и если нарушения случаются, то они будут своевременно пресечены, злодей будет найден и наказан. Подобные вещи позволяют людям идти на риск, ведь они знают, что относительно хорошо защищены.

Другой момент, который помогает, — это экспертиза суда лондонского Сити. У них колоссальный экспертный опыт в сфере инноваций. Они хорошо знают различные отрасли промышленности, понимают взаимосвязь технических рисков, связанных с инновационной деятельностью, которые берут на себя компании, и финансовых рисков. Это крайне важно.

Многие жалуются на качество рабочей силы в Великобритании, но я не думаю, что ситуация критична и значительно хуже, чем у конкурентов. На мой взгляд, качество и мобильность трудовых ресурсов — факторы, способствующие развитию британской инновационной системы. Трудовое законодательство лучше соответствует целям инновационного развития, чем в

ИННОВАЦИИ

РОСНАНО, Микран, Nokia Siemens Networks и администрация Томской области подписали соглашение о сотрудничестве по созданию производства оборудования связи 4G LTE

ОАО «РОСНАНО», научно-производственная фирма «Микран», Nokia Siemens Networks и администрация Томской области подписали соглашение о намерениях по созданию производства телекоммуникационного оборудования четвертого поколения LTE в особой экономической зоне г. Томска. Подписание состоялось перед совещанием «Совершенствование инструментов инновационного развития в регионах (особые экономические зоны, технопарки, наукограды)», которое провел Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Путин.

www.rusnano.com

Санкт-Петербургский Международный Форум по фармацевтике и биотехнологиям IPhEB

В Санкт-Петербурге в период с 26 по 28 апреля 2011 года пройдет первый Международный Форум по фармацевтике и биотехнологиям IPhEB, посвященный созданию в Санкт-Петербурге фармацевтического кластера. В рамках Форума пройдет выставка медицинского, фармацевтического и лабораторного оборудования IPhEB, на которой будут представлены новейшие достижения в области медицинского и лабораторного оборудования и приборов, фармацевтических и медицинских технологий, лабораторных исследований, производства и дистрибуции лекарственных средств, современные достижения в сфере российских нанотехнологий, экологической и медицинской биотехнологии, новинки от производителей.

www.ipheb.ru

других странах. Оно лучше, чем в остальной Европе, но, конечно, не настолько хорошо, как в Калифорнии и Техасе. Опять же все дело в том, с кем сравнивать.

Каким образом на инновационный процесс повлияет тот факт, что фармацевтические компании закрывают свои научно-исследовательские центры в Великобритании и выводят их, например, в Индию?

Многие обсуждают то, что компания Pfizer закрывает свой исследовательский центр в Кенте. Я не думаю, что это обернется большими проблемами. В данном случае мы говорим об около 2,4 тыс. сотрудниках, из которых, по-моему, половина или треть были задействованы непосредственно в R&D. Полагаю, что большинство работников останутся в Великобритании и уже другие инвесторы воспользуются тем, что высококвалифицированные специалисты окажутся на рынке труда.

В качестве сигнала для иностранных инвесторов, занимающихся high tech, или в плане наращивания инновационных возможностей, думаю, это плохо. Но все вышеописанное — часть продолжительного тренда. Уже более 30 лет многие британские фармацевтические компании ведут R&D в США. При этом R&D не переместились в Индию. Но и в Англии они не остались. Научные исследования и разработки ведутся в таких местах, как Северная Каролина и других штатах США. Это были решения, которые, как и Pfizer, принимали компании, учитывая такие факторы, как специализация деятельности, соревновательные тренды в рамках определенных направлений научных исследований для развития той или иной продукции. Я думаю, было бы слишком просто сделать обобщение и прийти к заключению о подобных вещах. При этом не считаю, что вывод научно-исследовательских мощностей из Великобритании станет существенным трендом. С другой стороны, использование индийской высококвалифицированной рабочей силы — это чистая выгода для Великобритании и ее промышленности.

Несколько лет назад журнал The Economist проводил анализ того, как в целом аутсорсинг влияет на структуру занятости. Они установили, что в США и Великобритании эффект оказался положительным: больше аутсорсинга — больше рабочих мест на внутреннем рынке. Однако эта тенденция не свойственна для Германии: когда в немецкой промышленности часть производства отдали на аутсорсинг, занятость упала. Таким образом, нельзя с точностью сказать, к каким именно последствиям приведет вывод такими компаниями, как Pfizer или Philips, своих научно-исследовательских лабораторий в Индию. Philips начала это делать уже давно. Компанию нельзя считать здоровой в экономическом плане, но это не потому, что она переместила R&D в Индию. Скорее наоборот, это была одна из стратегий, которая, по крайней мере, позволила притормозить спад.

В каких областях результаты инноваций были наиболее внушительны?

Можно просто посмотреть на количество зарегистрированных патентов в различных секторах, и сразу станет ясно. В данном случае это старые отрасли, такие как фармацевтика, точное машиностроение, многие другие направления, включая производство авиакосмического электронного оборудования и разработку программного обеспечения, творческие отрасли, в частности дизайн —

дизайн в плане моды, но также индустриальный дизайн, в том числе элементы архитектуры. Это те же отрасли, что и в Германии, Франции, в некотором отношении США.

Какие отрасли не смогли дать значительных результатов?

Некоторые отрасли машиностроения. Мы перестали собирать машины британских марок. Но автомобилестроение как таковое существует в рамках производств зарубежных компаний на территории Великобритании. Кроме того, есть более мелкие британские компании, которые работают и оказывают различные виды услуг в сфере автомобилестроения.

В определенном смысле потеря автомобильной промышленности является таким примером. Но не думаю, что это очень хороший пример. На мой взгляд, настоящий спад произошел в химической промышленности, за исключением фармацевтики. Люди ожидали от нее намного большего. 50 лет назад в Великобритании было несколько крупных химических компаний мирового масштаба. Однако они не оставили значительного наследия в плане инновационных возможностей.

Были какие-либо объективные причины для этого?

Частично это связано с общими изменениями, которые происходили в данных отраслях промышленности. Области, которые были успешны, когда эти компании быстро росли, больше не приносят высоких доходов. Инвесторы не возлагают на них особых надежд и выводят из них свои средства. Все дело в конкуренции. Некоторые вещи можно объяснить ошибками в управлении. Но эти ошибки скорее могут объяснить провалы отдельных компаний, но не всей отрасли. Химическая промышленность в этом случае очень интересный пример.

Каков ваш прогноз относительно будущего развития инновационной системы Великобритании? Будут ли улучшения?

Да, люди постоянно стараются что-то улучшить. Возможно, они делают правильные вещи. Основной вопрос заключается в том, будут ли инновации появляться достаточно быстро, чтобы успевать за теми, что мы видим в других местах. Думаю, произойдет относительный спад. Быстрорастущие экономики, особенно в Юго-Восточной Азии, способны на стремительные улучшения, при этом находясь на более низкой ступени экономического развития. Они даже демонстрируют относительное превосходство, поскольку улучшают свои позиции очень быстро. Экономика США эластична. Всегда складывалось ощущение, что между Штатами и Великобританией существует соревнование.